

1

Дыры в карманах,
Всё-таки лучше, чем дыры на сердце.
Наши романы
Падают вдребезги, некуда деться.

Они оседают, как опыты,
Совсем бесполезные опыты памяти.
Теперь мы из копоти,
Нас не зовут на заумные саммиты.

Мы здесь чужие-
Нам вход в галереи, в кино- в бессмыслицу.
Мы все чертежи,
Мы металл, наше будущее окислиться.

В кухнях угар,
Отпечатков родных не найдено.
В окна нуар
Норовит заползти, будто вор, по заднему.

С тыла похитить,
Но моя Пенелопа давно украдена.
Берите стихи,
Ради них вам придумали радио.

****

Я молча бросаю в глаза каракули
И этот рецепт расшифрует лишь врач-поэт
Моя любовь - это попытки Дракулы
Выйти на белый свет.

2

Мой дух устал, и просит перекур
И не ведётся боле на красоты
Которыми известны сотни дур
И дураков ведомых на банкноты.

Я вновь курю - в предместьях городов,
Мой разум осязает перспективу
Губительности дательных родов
Винительных потом. Когда плаксиво

Скулят под второсортный "грустный дэнс"
И капилляры не выносят соли.
Меня кусает время, сбита спесь
И в узел связана венозный сила воли.

Мой дух устал, но некогда лежать
И перекур - затишье перед бурей,
Которую так нужно удержать
И не попасться волку в милой шкуре.

Что не способен осознать забот,
Насилие, оправдывая страстью -
Тебя убьёт, потом других - за борт.
Есть только голод в белозубой пасти.

Никто не будет слушать этот бред
И я молчу, нотации для старых.
Юнцы швыряют жадно горсть монет
В фонтан без дна. И счастье просит жару.

Тогда они бросают сотню дров
(Костёр не согревает без добавки)
И молят неуступчивых богов
Чтоб только не оформили отправку

В края где негодюя будто дед,
Сравнения подыскиваю эгу,
Которому что веток, что монет
Не хватит чтоб остаться человеком -

Таков их путь, и доля не проста.
Умеющий любить - делить умеет.
Кто требует без меры, то снискать
Успеет пепел, на пустой земле посеять.

3

Прощание дается нелегко
Азарт, наполовину пуст, но полон
Пред новым приключением взволнован,
Ещё растущий организм. Над огоньком,

Сползающим над палочкой бенгальской
Я вижу прошлое. На вид оно черно,
Но искрою горит в руках руно
У Одиссея впереди любовь и пляски.

Но только с кем: мой друг он хиромант
Сверстал скрижаль о яростном грядущем
Которое чернилами да тушью
Пропитано. Интригу держит, такт -

Нутро, в нем все не богу, только ей,
Которая взломает скупость будней
Руно ползёт. Бокалы, смех гостей

А в голове барахтаются судьи

То ангел на морали, тут же бес
И Одиссея станет Иллиадой
Ведь войны начинаются с невест
А завершаются погостом без награды.

4

снег уже не растает и кажется здесь навечно
Так меняешь жилплощадь, покинув предков
Никуда не сбежать, под ногами млечный - пустота в которую рухнут скрепы.

Я сижу по утру, изучая точку
На обоях. Как киллер вожу прицелом,
Близоруких глазниц. И не вижу почвы
Что подарит устойчивость телу, в целом

Если вдруг из окна по мне свистнет пуля.
То не страшно - зима заморозит стрелку
До минут, до секунд. Буду жив, со стула
Все же встану. Ждать свою канарейку

Что взмахнет крылом, принеся пожары.
Дотерпеть до весны, знаешь, выполнимо
Средь зеленых крон исчезать не жалко
Я люблю тебя, юность, за то что неуловима.стреляешь в спину.

Что в зиме? Да в ней далеки дороги,
День за два, слезы счастья в льдины
И стоишь упакованный у порога,
Не желая жилья на пол дня покинуть.

И не бродит девица в коротких шортах
И похож на мумию из Аляски
В отражении каждый зимою мертвый
Мертвецу не рассказывать людям сказку.

Потому и не слушают боле девы
И нет прихоти милой, но только делом
Нам союз и сшивать. А кино, да танцы
Оставляем заезжим да иностранцам..
Что однажды возникнут на горизонтах
Милый друг, я желаю тебе сезонов
Больше знойных. Так я устал от стужи что не выбраться из скорлупы наружу.
Так попробуй хоть ты пронести наш опыт:
Не держи под ребрами громкий топот
Когда хочешь пальцами по загровку
Не коли себе в руку от чувств прививку
Ибо станешь мною: скупым големом

Неспособным вынести ту дилемму
Что известна бермудам и пифагору
В треугольниках бродит сплошное горе.

Я сижу по утрам, изучая стены
Те что мне предстоит возвести от мира
И остаться быть может совсем не с теми
С кем в меня пробирается та квартира

Что стоит вдалеке: и от мамы с папой
От сестры, от брата и от кота.
Подаюсь на сердечную паперть
Чтобы выстрадать стих хоть куда.

"Ты переигрываешь.."

Я прошу успокоиться шумный зал.
Вышел на сцену, выслушать чей то свист
Хочется плакать, но ход не даю слезам
Если сорвусь, буду горе, а не артист.

Бьют по ушам хлопки
сотен холеных рук
Это мои грехи
Саечку за испуг
Выгадать норовят
Но я не дамся тьме
Я далеко не свят
И нимбы чужие мне.
Тем интереснее крик
Пущенный из толпы
"Где Ваша Лиля Брик?"
Послана к чёрту пить
Горькую на поребрик.

Я говорю Творцу что хочу назад
Не успел воплотить, думал что ещё время
Есть на транзит таланта через вокзал
В улицы, что встречали военнопленных.

Громкие города
Наняли часовых
Мне не попасть туда
Пусть даже запасным;
Даже служебный вход
Церберы взяли в круг
Будь я хоть чертов Холмс
Или холодный труп
Без приглашения - бан.
Охранники на часах

И с каждой секундой, ран
Все больше, и жизни страх
Сильнее чем смерть, чем сон
Милая, пора петь, о горестях в унисон.

Я ставлю себя на место зала, и кутерьма
Возносит меня над сценой, и еще выше
Туда где танцуют разнуздано свет и тьма
Под утро встречаясь на чьей то прохладной крыше.

Времени на рывок
Почти не осталось, пыль
При свете, наискосок,
Пикирует как мотыль
Будто бы я - чулан,
Старый, слепой сервант.
Притягиваюсь к углам
Я не любитель вамп
Хотя их так тянет в мой
Провинциальный дух
Где я все ворчу про моль
И сам же даю ей пух.
Некого здесь винить
Сильный ты или слаб
Поёшь все же пальцами
Царь ты здесь или раб
У себя в блокноте.

6

В 21-й на ломанном языке,
То и дело увязывая "нормас" с "окей",
Человек шагает, уткнулся лицом в экран.
Как новые, говорили давно, баран.

Вход в эту райскую Мекку через пароль.
Там нальют внимания, что ему аппероль..
И согреют сердцами, уныние и тоску,
Не выходя в оффлайн. Мир очень скуп

К человеку теперь. Ведь снаружи мрак:
Из машин и улиц. То зной, то опять дубак
И куда как проще искать приют
В цифровом кирпиче где ждут, и порой дают.

Сам гляжу в смартфон, покоряя опять строку,
И шепчу себе "смысл то припаркуй"
В вереницу из образов, всяких сфер.
В 21-м единственный способ вер-

Отлипнуть от экрана, взглянуть кругом,
На пустую улицу, за мостом.
И узнать ещё издали те глаза,
Из которых пойдет по тебе слеза
От кричащего счастья, скупых обид.
Что как водится значит: лётчик пока не сбит.

Ты живой. И пофиг какой лимит.

№ 1.

Пишу тебе, хранителем глуши
Я остаюсь. Талант, будто могильщик
Свой зарываю. Взяв карандаши,
Сижусь без сил. И не ваяю вирши.

Но думаю, что был не здесь рождён.
И бог коль целовал, то очень скупой:
Провинция, дубак, полгода ждём
Короткой ночи. Друг мой, крупно

Я облажался, появившись вдалеке.
Так размышлял, склонившись над блокнотом.
Мне мысль не шла. И я застрял в строке
Как в Фермопилах, Леонида рота.

"Другу"

Как жилец околотка, из медвежьих углов,
Я живу перемоткой, давно сказанных слов.
И они образуют подо мной чистый лист.
Я пишу из деревни, где по комнатам свист
Не приметя к тому, что завтра будешь в пыли
Оборванцем и нищим по дорогам скулить.

В этом городе знаешь, умирать не с руки.
Хоть разлука и верный признак русской тоски.
Я свыкаюсь с потерей, провожаю в иной
Мир, любимых и верных. Видно так суждено -
Петь унылые песни, и бродить между строк
Как в пустыне доселе всем известный пророк.

От меня даже углей не осталось, увы!
У планеты округлой есть закон новизны.
Ибо старые вещи - замороженный прах.
За попытку вернуться, налагается штраф
На грядущее завтра. Оно станет темней
Когда вечность у власти, бесполезно реветь.

Остается смотреть на высотку, что режет закат
И не думать о будущем, прошлом
Ведь время ручей
По которому мы доплываем из рая в свой ад,
И кораблик становится лодкой, а после ничем.

9

Тише чем идет снег
Шепотом почти в ноль
Новый говорит век:
"Жизнь несет в себе боль."

Я надеюсь, что век
Бросил буквы в сквозняк
И там было: "лезь вверх
Трудность для любимых пустяк"

Тихо, и кругом снег
Я терзаю пальцем экран;
Потанцуй со мною во сне
Жизнь в которой нет крайних.

10

Я мудрец каких поискать в Тибете
Разбираюсь в недугах и диабетах
Специалист по драхмам, и всяким чакрам
Балабол- одним словом. Бумаг "марака".

Нас не любят таких, не чета рукастым
Слесарям с завода или атлетам
Мы - неприкасаемых каста
"Нет билета в жизнь? Можно стать поэтом".

А потом восседая угрюмым старцем
В одиночестве зимнем без одеяльца
Мы поймём что стоило вместо слова
Вероятно заняться однажды делом
Потому что не любят за рифму девы.
Пойду наварю сковородку плова...
Может стану мужчиной.

11

Мне - ваять о любви - ныне уже притворство,
Повод поерзать на стуле, пографоманить.
Мол помню какой на ковре был ворс,
Когда ты кричала, что нужно съезжать. Ведь мама

Будет серчать на юных любовников за стеною.
Якобы помню я, что все мыл посуду
Восклищал яро, что никогда не ною
Будто верил, что счастлив тут, как уже не буду.

Я вымыл тарелку, поправил пиджак на кресле
Взял в руки мобильник, и написал "к любимой.."
А дальше ни слова. Без нот не слагают песни,
Стихи не марают лист когда ты внутри пустыня.

Я отложил телефон. Лег в кровать. Подумал,
Что даже лицо позабыл её, голос тоже мертв.
Теперь уже поздно. Лишь в комнате, будто в трюме,
Ветер качает шторы, и крепок борт.

"Строфы периода безысходности"

Если бы я мог петь, то ,наверное, весь мой бас
Я вложил бы в земную твердь, чтобы ухом к земле припасть
И летучей мышью в ответ, уловить тот меридиан
На котором большой "привет", шлёт одна из заклятых дам.

Мы давно с нею, как друзья: ближе, дальше- чёрт раздери
Кто кому и кто чей изъян- кто подкову сорвал с двери.
Кто кому указал на дверь, под бесславный спустил откос
Разговор о таком теперь, не берет голова всерьёз.

Впереди только пустота, одиночество на сто лет.
Я монетку держу у рта, это взятка, входной билет
Чтобы измерить у Стикса лье, мне придётся зайти за край
Человеческого "налей", "жуй", "коли", и всегда "глотай".

Мне осталось вот это петь: безысходность про новый день
Но опять надо жить, и твердь, запускать ботинком в предел,
Всех космических одиссей. Всё раскручивать этот шар
Признавать себя частью всех, и фиг знает зачем дышать.